

УДК 930.25



Пудалова Анна Павловна

Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского
SPIN-код: 8907-7178, AuthorID: 1211023
pudalova.a@yandex.ru

Научная статья

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПЕРЕХОДА ГОРЬКОВСКИХ ОБЛАСТНЫХ И РАЙОННЫХ АРХИВОВ В СИСТЕМУ НКВД (ПО ДОКУМЕНТАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Исследуется процесс перехода государственных учреждений в сфере архивного дела на территории Горьковской области в ведение Народного комиссариата внутренних дел. Анализируются полнота фиксации состояния, материального и кадрового обеспечения архивных учреждений Горьковской области в 1939 году в документах Центрального архива Нижегородской области.

Ключевые слова: архивные учреждения, Горьковская область, государственный архив, НКВД, районные архивы.

Для цитирования: Пудалова А.П. Исследование процесса перехода горьковских областных и районных архивов в систему НКВД (по документам Центрального архива Нижегородской области) // Вестник ВНИИДАД. 2024. № 4. С. 82–89.

Original article

STUDYING THE PROCESS OF THE GORKY REGIONAL AND DISTRICT ARCHIVES TRANSITION TO THE NKVD SYSTEM (FOLLOWING DOCUMENTS OF THE CENTRAL ARCHIVE OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION)

The process of the state archival institutions transition the jurisdiction of the People's Commissariat of Internal Affairs in the Gorky region is studied. The completeness of recording the state, material and personnel support of the Gorky region archival institutions in 1939 in documents of the Central Archive of the Nizhny Novgorod region are analyzed.

Keywords: archival institutions, district archives, Gorky region, NKVD, state archive.

Поступила в редакцию: 02.08.2024

Поступила после рецензирования: 06.08.2024

Принята к публикации: 08.08.2024

Received: 02.08.2024

Revised: 06.08.2024

Accepted: 08.08.2024

For citation: Pudalova A.P. Studying the process of the Gorky regional and district archives transition to the NKVD system (following documents of the Central Archive of the Nizhny Novgorod Region). *Vestnik VNIIDAD = Herald of VNIIDAD*. 2024;4:82–89. (In Russian).

На рубеже 1930–1940-х годов произошло событие, коренным образом изменившее развитие архивной отрасли. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1938 года вся архивная отрасль страны (органы управления и подведомственные учреждения) была передана из ведения Центрального исполнительного комитета СССР в ведение Наркомата внутренних дел (НКВД) СССР; 29 сентября 1938 года Центральное архивное управление (ЦАУ) СССР было переименовано в Главное архивное управление (ГАУ) НКВД СССР.

Оценки факта вхождения системы советских архивов в систему НКВД неоднозначны, да и сам процесс был весьма противоречив. Для формирования более или менее объективного представления о нем необходимо рассмотреть, как он проходил и к каким результатам привел в центральных и региональных архивах. В итоге можно будет ответить на ключевой вопрос: что в большей степени принесло пребывание архивных учреждений в системе НКВД – положительные результаты или негативные последствия? Изучавшая эту проблему на материалах центральных архивов Т.И. Хорхордина отметила, что «архивы интересовали НКВД только с сугубо ведомственной, оперативно-чекистской точки зрения... Критерии ценности вырабатывались не профессионалами, а партийными инстанциями и кадровыми сотрудниками НКВД» [1, с. 354, 355], при этом властями предпринимались попытки свести деятельность архивистов «к функциям канцелярских работников», а «правовой беспредел», по мнению автора, стал

«логическим последствием тоталитарного построения архивной системы» [1, с. 4].

Введение в научный оборот документальных комплексов региональных архивов, характеризующих состояние архивов и архивного дела в период вхождения в систему НКВД, позволит дополнить имеющиеся данные и провести сопоставительный анализ ситуации в центральных и региональных архивных учреждениях. Цель данного исследования – рассмотреть процесс вхождения областных и районных архивов в систему НКВД на примере Горьковской области.

Источниковой базой исследования стали документы Центрального архива Нижегородской области, а именно управленческая документация объединенного архивного фонда Р-1004 «Комитет по делам архивов Нижегородской области и государственные архивные учреждения системы комитета». Достоверность источников не вызывает сомнения, а достаточная полнота и высокая степень сохранности позволяют детально изучить предмет. К сожалению, отсутствуют мемуарные материалы, которые позволили бы дополнить имеющиеся данные, дать представление об отношении горьковских архивистов к столь радикальному изменению ведомственной подчиненности, показать их оценку этого периода развития архивной отрасли области.

Приказом НКВД СССР от 17 января 1939 года № 19 наркомам внутренних дел республик и начальникам управлений НКВД (УНКВД) краев и областей было поручено приступить к приему архивных органов и находящихся в их ведении государственных архивов «вместе с личным составом, имуществом, помещением».

Оговаривался и состав приемочных комиссий. Областная комиссия должна была состоять из председателя (заместителя начальника УНКВД) и членов (работников 1-го спецотдела, 2-го отдела Управления госбезопасности, отдела кадров и финотдела УНКВД, а также представителя архивного управления). Состав районных комиссий был более узким: заведующий районным архивом и представитель райисполкома, председательствовал начальник района отдела НКВД (РО НКВД). Для проведения приемки был установлен достаточно жесткий срок – месяц с момента получения приказа; акт о приеме и доклад о состоянии местных архивных органов было необходимо представить в НКВД СССР в 10-дневный срок¹.

К приказу прилагалась Инструкция комиссиям НКВД республик и управлений НКВД краев (областей) по приему местных органов центрального архивного управления. В ней содержался подробный алгоритм приема от момента ходатайства начальника УНКВД в президиум областного исполнкома о выделении лица, ответственного за сдачу архивных органов, до подготовки актов приема-передачи, схемы которых прилагались². В акте предписывалось зафиксировать следующие моменты: планирование архивно-производственной работы и выполнение плана, руководство архивами (если составлялся акт обследования архивного управления), учет, хранение и использование архивных документов, выделение макулатуры, соблюдение финансовой дисциплины. Пожалуй, самым подробным был пункт «Кадры», в котором необходимо было отразить структуру учреждения, состояние кадрового обеспечения, уровень оплаты труда, условия труда, дисци-

плину, политико-моральное состояние, «тескучесть» кадров, порядок приема и увольнения, соответствие работника уровню подготовки выполняемой им работы.

Приказ с инструкцией Горьковским областным архивным управлением был получен 1 февраля 1939 года, а 9 февраля был подготовлен и утвержден приказ УНКВД по Горьковской области № 18, в соответствии с которым создана комиссия под председательством заместителя начальника УНКВД старшего лейтенанта госбезопасности В.В. Губина. В комиссию входили: заместитель начальника финансового отдела УНКВД Смирнов, оперуполномоченный 4-го отдела УГБ НКВД сержант госбезопасности Салапов, старший инспектор 8-го отдела УНКВД сержант госбезопасности Дорофеев, а также представитель Горьковского облисполкома Смирнова и управляющий Горьковским областным архивным управлением К.И. Гольдман³. Таким образом, состав комиссии отличался от предписанного приказом НКВД СССР: в ней отсутствовал работник 1-го отдела УНКВД и дополнительно включен представитель облисполкома.

Исходя из документов, можно предположить, что комиссия в таком составе, несмотря на приказ НКВД СССР, или не собиралась совсем, или собиралась однократно – для обсуждения и подписания двух сводных актов: приемки Горьковского областного архивного управления и приемки областных и районных архивов в ведение УНКВД⁴. В исходных актах состав комиссии значительно отличался – при передаче областных архивов в комиссию входили 1–3 представителя УНКВД, директор архива и научный работник. При

¹ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 205. Л. 1–1 об.

² ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 200. Л. 4–6 об.

³ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 207. Л. 1.

⁴ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 207. Л. 1–8.

приемке районных архивов состав комиссии соответствовал требованиям приказа. Исключением стала приемка Арзамасского филиала областного архива, которую осуществляла комиссия, состоящая из начальника Арзамасского районного отделения УНКВД лейтенанта госбезопасности Крайнова и представителя Арзамасского райисполкома Каширской, хотя областной архив (пусть даже в статусе филиала) должна была принимать комиссия, состоящая из представителей областных структур⁵.

На момент передачи архивные органы Горьковской области включали в себя областное архивное управление, четыре областных архива (исторический, Октябрьской революции, секретный и фотоархив), филиал областного архива в г. Арзамасе, а также номинально 62 районных государственных архива⁶. Передача каждого учреждения сопровождалась полной проверкой с выездом комиссии на место, поэтому процесс передачи прошел со значительным нарушением сроков и занял не один, а более трех месяцев. Фактически приемка была начата 16 февраля, а закончена 23 мая 1939 года⁷.

⁵ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 207. Л. 63–67.

⁶ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 207. Л. 1–8.

⁷ В заявлении управляющего ГОАУ К.И. Гольдмана об освобождении от занимаемой должности от 27 июня 1939 года указано, что «в связи с переходом архивного дела в органы УНКВД Горьковской области областное архивное управление с 1 июля 1939 г. ликвидируется» (ЦАНО. Ф. Р-3074. Оп. 1. Д. 1593. Л. 29, 29 об.). То, что ликвидация не является преувеличением К.И. Гольдмана, косвенно подтверждается резолюцией на его заявлении: «Освободить т. Гольдмана в связи с переходом. Разрешить получить компенсацию». Переход на другую должность в заявлении не указан, следовательно, имелся в виду переход архивного дела в систему УНКВД.

При внимательном изучении документов обратил на себя внимание тот факт, что прием областных и районных архивов не был формально-административным («циркуляром на бумаге»). Был проведен скрупулезный и даже более подробный, чем предписывалось инструкцией, анализ ситуации в архивах. Управлению НКВД было необходимо четкое понимание, что и в каком состоянии переходит в их ведение, чем им предстоит управлять и с какими первоочередными проблемами придется столкнуться.

Первыми 16 февраля 1939 года были обследованы и актированы секретный архив и фотоархив, так как оба учреждения находились в одном помещении – в Михайло-Архангельском соборе кремля⁸. По сути, на них была отработана методика осмотра и описания. Видимо, состояние бывшего церковного здания побудило руководство УНКВД в первоочередном порядке провести не приемку, а противопожарное техническое обследование помещений областных архивов, находившихся на тот момент в ведении Горьковского облисполкома. Оперативно была создана комиссия в составе старшего инспектора отдела пожарной охраны УНКВД воентехника 1-го ранга И.С. Морозова, старшего инспектора Государственной пожарной охраны А.И. Гусева и заведующего хозяйством Управления государственными архивами Горьковской области Н.В. Устинова. Уже 20 февраля комиссией были обследованы пять архивохранилищ, находившихся в бывших церковных помещениях, состояние которых приближалось к аварийному, или в помещениях, соседствовавших с гаражами, где хранились легковоспла-

⁸ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 207. Л. 54а–54в.

меняющиеся жидкости⁹. В акте противопожарного обследования областных государственных архивов зафиксировано более 20 грубых нарушений – «жучки» в электрораспределительных щитках вместо предохранительных вставок, керосиновое освещение, окурки и обожженные спички на стеллажах с документами, олифа в коридорах и аварийные печи. Также было отмечено, что в большинстве оконных проемов отсутствовали металлические сетки или ставни, а архивные дела сложены вблизи окон. По каждому из нарушений был установлен срок устраниния от одного дня до трех недель в зависимости от степени сложности работ¹⁰.

Кроме того, было отмечено, что состоянию архивов не уделялось должного внимания¹¹. Вероятно, поэтому следующим шагом стал осмотр 26 февраля помещений Горьковского областного исторического архива (Истарх) и Архива Октябрьской революции (АОР) с целью выяснения возможности хранения там архивных документов и определения необходимости проведения ремонтных работ. Было осмотрено шесть помещений (бывшие церкви), пять из которых оказались в целом пригодны и требовали небольшого ремонта (пе-

⁹ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 207. Л. 77.

¹⁰ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 207. Л. 72–75.

¹¹ Причиной сложившейся ситуации было хроническое недофинансирование архивной отрасли региона. Архивохранилища находились в бывших культовых зданиях, нуждавшихся в ремонте. Своими силами архивисты справиться не могли, исполнкомы разных уровней «смотрели на архивы как на нечто ненужное, на что не стоит бросать зря средства». Регулярно подавались сметы на текущий ремонт помещений, однако финансовый отдел регулярно эти статьи из сметы вычеркивал, о чем неоднократно сообщал в своих докладных К.И. Гольдман.

рестелить пол, прочистить каналы калориферного отопления, поставить решетки на окна и пр.), одно – архивохранилище № 1 Истарха на Похвалинском съезде – было признано годным лишь в качестве склада временного хранения, так как здание ветхое, купол в трещинах, калориферное отопление разрушено, все 17 окон разбиты, нет возможности сделать рабочие комнаты, да и помещение максимально загружено¹².

Таким образом, был проведен достаточно полный и подробный анализ качества и состояния материально-технической базы архивной службы региона, обозначены перспективы ее улучшения.

Только после полного изучения состояния помещений Истарха и АОРа работники Управления НКВД приступили к обследованию наличия архивных дел и материалов этих архивов с целью передачи их в ведение УНКВД. Обследование было проведено скрупулезно и подробно в полном соответствии с инструкцией. Никаких критических нарушений не выявлено, что и было зафиксировано в соответствующих актах¹³. Каких-то рекомендаций или планов по устраниению недочетов предложено не было, так как обследование являлось не проверкой работы учреждений, а сухой фиксацией текущего состояния.

¹² ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 207. Л. 80.

¹³ Акт обследования наличия дел и материалов Исторического архива при передаче их из ведения Горьковского облисполкома в ведение УНКВД по Горьковской области (ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 207. Л. 47–50); акт обследования наличия дел и материалов Архива Октябрьской революции при передаче из ведения Горьковского облисполкома в ведение УНКВД по Горьковской области (ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 207. Л. 51–54 об.).

К 23 мая 1939 года управляющим Горьковским областным архивным управлением К.И. Гольдманом была подготовлена краткая служебная характеристика на всех работников областного архивного управления и областных архивов. В ней, кроме названия должностей, наличия специального образования или повышения квалификации и даты начала работы в архивной службе, указано отношение специалиста к работе, даны его качественные характеристики. К примеру, отмечено, что заведующий отделом по инспектированию действующих учреждений, предприятий, организаций и районных архивов областного архивного управления А.И. Новожилов «архивное дело усвоил и к работе относится добросовестно, дисциплинирован»; директор Истарха Я.В. Фишман «работу осваивает медленно, инициатива недостаточная»; старший научный работник Истарха И.Н. Кунтиков «архивное дело знает; иногда проявляет недисциплинированность в исполнении заданий, капризничает», научный работник АОРА М.П. Мейдук «практические основные виды работ знает, но слабое теоретическое знание; проявляет небрежность, рассеянность, недисциплинированность», а старший научный работник АОРА Е.А. Шопен, работавшая в архиве только с 25 января 1939 года, «за короткий срок показывает прилежность и хорошее знание архивного дела»¹⁴. Таким образом, этот документ дает достаточно полное представление о кадровом составе Горьковских областных архивов и управления на момент перехода в ведение УНКВД.

Параллельно с приемкой областных учреждений осуществлялась приемка районных архивов. На 1 декабря 1938 года из

62 районов Горьковской области архивы были созданы только в 44 (71%), причем районный архив считали формально организованным, если даже при отсутствии годного помещения был назначен заведующий архивом, либо наоборот, при наличии помещения с архивными материалами заведующий архивом работал по совместительству или не был назначен¹⁵. Штатные единицы заведующих районными архивами были в штатном расписании каждого райисполкома, однако в большинстве случаев использовались не по назначению (как правило, в канцеляриях райисполкомов вплоть до курьерской разноски пакетов)¹⁶. На момент передачи осталось 42 сотрудника из 62 (68%), причем пятеро из них работали по совместительству¹⁷.

В актах, составленных при передаче районных архивов от райисполкомов в ведение районных отделений НКВД, было зафиксировано состояние архивных помещений и положение дел в архивной работе. Большинство районных архивов располагалось в отделенных тесовыми перегородками неотапливаемых коридорах зданий райисполкомов или маленьких необорудованных помещениях без окон и искусственного освещения, но с протекающей крышей, на чердаках, в сырых подвалах или ветхих сараях, запирающихся на гвоздь. Очень часто отмечалось, что архивные дела из-за отсутствия стеллажей сложены (свалены) кучами на полу, отсыревают и гниют¹⁸. Охрана и обеспечение противопожарной безопасности отсутствовали. В подавляющем боль-

¹⁴ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 207. Л. 37–45.

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 84. Л. 31.

¹⁶ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 210. Л. 1–10б.

¹⁷ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 207. Л. 8.

¹⁸ ЦАНО. Ф. Р-3074. Оп. 1. Д. 1593. Л. 21–22.

шинстве райисполкомы смотрели на архив как на нечто ненужное.

Были среди архивов исключения. К примеру, Балахнинский районный архив занимал две отдельных отапливаемых освещенных комнаты общей площадью 43 кв. м в каменном помещении райисполкома. Но эти исключения лишь подчеркивали общее безрадостное состояние.

Необходимо подчеркнуть, что ранее полномасштабных обследований архивных учреждений региона не проводилось. Поэтому подробное актирование процесса приемки архивов в ведение НКВД показало объективную картину («срез») состояния архивной отрасли в Горьковской области на конец первого квартала 1939 года. Именно благодаря этой подробной и беспристрастной аналитике и последовавшим за ней руководящим указаниям были приняты меры по улучшению организации архивного дела в регионе, которые ранее не удавались. Произошло это уже после завершения процесса перехода архивных учреждений в систему внутренних дел. Горьковское областное архивное управление было ликвидировано 1 июля 1939 года. Вместо него был создан отдел архивов УНКВД по Горьковской области. Исполняющим обязанности начальника был назначен В.Г. Антипов – штатный сотрудник НКВД, ранее не работавший в архивах.

10 ноября 1939 года в связи с тем, что «архивное дело в области находится в неудовлетворительном состоянии» и хранение и учет материалов поставлены плохо, заместитель наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглов поручил «немедленно принять меры, обеспечивающие упорядочение архивного дела в области» и к 1 декабря сообщить о принятых мерах¹⁹.

¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 84. Л. 38.

Первоочередными мерами в областных архивах стали увеличение темпов разборки и упорядочения архивных фондов, а также борьба с браком в архивной работе. Кроме того, заметно усилился контроль за работой областных архивов, расширилась практика обследований районных архивов и архивов учреждений. Несколько раз в ходе обследований удалось решить проблемы с предоставлением или ремонтом помещений, с выделением дополнительных ставок сотрудников²⁰: в девяти районах были отведены и оборудованы помещения, а в 11 – произведен ремонт архивохранилищ²¹. К концу 1940 года уже в 55 районах из 62 (89%) были выделены помещения под районные архивы. Постепенно ситуация в архивной отрасли Горьковской области стала меняться к лучшему.

Ситуация осложнялась двойственностью подчинения архивных учреждений. Несмотря на то что они перешли в ведение УНКВД, они подчинялись им лишь организационно, а финансово полностью остались на балансе исполнительных комитетов разных уровней. Поэтому любые сметы должны были пройти двойное согласование: сначала с архивными органами и учреждениями НКВД, а затем еще и с исполнителями.

Таким образом, процесс перехода государственной архивной службы Горьковской области в систему органов

²⁰ Весной 1940 года по итогам обследований и переговоров в исполнительных органах Тоншаевского района вместо сырого подвала архиву было выделено сухое каменное помещение площадью около 40 кв. м, и начат его ремонт и оборудование; в Краснобаковском районе было принято решение о выделении помещения под рабочую комнату для работника архива; и т.д. См.: ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 236. Л. 15–19 об.

²¹ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 2. Д. 69. Л. 51.

внутренних дел был довольно длительным и непростым. По завершении началась постепенная активизация работы архивных учреждений, несколько улучшилась мате-

риальная база. Сложно объективно оценить открывшиеся перспективы, так как реализовать задуманное помешала начавшаяся Великая Отечественная война.

Список источников

1. Хорхордина Т.И. История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М.: РГГУ, 1994. 360 с.
2. Булюлина Е.В. Очерки истории Государственного архива Волгоградской области (1923–2000). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. 158 с.
3. Колесник О.А. Государственный архив Приморского края в системе органов НКВД–МВД СССР (1938–1962) // Россия и АТР. 2009. № 1. С. 16–20.
4. Боброва В.С. Из истории Государственного архива Новосибирской области: под управлением НКВД–МВД СССР (1939–1960 гг.) // Новый исторический вестник. 2010. № 4 (26). С. 109–145.

References

1. Khorkhordina T.I. *Istoriya Otechestva i arxivy*: 1917–1980-e gg. [The History of the Fatherland and Archives: 1917–1980]. Moscow: RSHU; 1994. 360 p. (In Russian).
2. Bulyulina E.V. *Ocherki istorii Gosudarstvennogo arxiva Volgogradskoj oblasti* (1923–2000) [Essays on the history of the State Archive of the Volgograd Region (1923-2000)]. Volgograd: Volgograd State University Publishing House; 2004. 158 p. (In Russian).
3. Kolesnik O.A. *Gosudarstvennyj arxiv Primorskogo kraja v sisteme organov NKVD–MVD SSSR* (1938–1962) [The State Archive of Primorsky Krai in the system of organs of the NKVD–MVD of the USSR (1938–1962)]. *Rossiya i ATR = Russia and the Pacific*. 2009;1:16–20. (In Russian).
4. Bobrova V.S. *Iz istorii Gosudarstvennogo arxiva Novosibirskoj oblasti: pod upravleniem NKVD–MVD SSSR* (1939–1960 gg.) [From the history of Novosibirsk State Regional Archive: under governance of NKVD–MVD of the USSR (1939–1960)]. *Novyj istoricheskij vestnik = The New Historical Bulletin*. 2010;4(26):109–145. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пудалова Анна Павловна, преподаватель юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского (ННГУим. Н.И.Лобачевского), Нижний Новгород, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna P. Pudalova, Lecturer of the Faculty of Law of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Lobachevsky University), Nizhny Novgorod, Russian Federation.